

— Репортер, — Су И скривила губы. — могу ли я попросить вас, чтобы в следующий раз вы более внимательно изучили то, о чем спрашиваете. Я всегда очень четко говорила о том, что мне нравится кто-то, кто не работает в этой отрасли. Хорошо, давайте закроем эту тему, после этого я буду отвечать только на вопросы, касающиеся съемок.

Однако репортер отказался сдаваться.

— Если вы не скажете, кто это, как я могу поверить, что вы не просто хотите привлечь к себе внимание?

На этот раз улыбка Су И больше не была дружелюбной. Не обращая внимания на У Сюэ, дергающую ее за рубашку, она сказала:

— Почему я должна хотеть, чтобы вы мне поверили?

Репортер выглядел немного неловко и перефразировал.

— Я имею в виду ваших поклонников.

— Когда вы стали представителем моих поклонников? — Су И усмехнулась. — Мои поклонники верят мне, вам не нужно беспокоиться.

Остальные репортеры вели себя тихо, как цыплята, держа диктофоны на изготовке.

После интервью У Сюэ попыталась пойти исправить ошибки. Ее артистка закрыла глаза, пока ей накладывали макияж, и медленно сказала:

— Не обращай на них внимания, если у тебя есть время, подумай, что мы будем есть на ужин.

Обычно У Сюэ была довольно строгой к диете. Но когда она снимается, все по-другому: сколько бы она ни ела, к концу съемок она всегда теряла несколько килограммов. У нее действительно была своеобразная физиология.

У Сюэ отшвырнула телефон.

— Ты действительно становишься смелее. У тебя вошло в привычку провоцировать репортеров?

— Разве ты его не узнала? — спросила Су И. — Это был тот самый парень, который размыл мою фотографию и сказал, что я фальшивка.

У Сюэ удивилась:

— Тогда было так много СМИ, как я должна была узнать его? Вообще, как ты узнала, что это он?

— Конечно, я проверила.

Она действительно была помешана на мести.

Визажист помогала ей красить глаза, когда зазвонил телефон. Су И попыталась приоткрыть веки и взглянула на экран, а затем поспешно схватила руку визажиста.

— Милая леди, могу я напечатать ответ, прежде чем мы продолжим макияж?

Поскольку это было далеко, а путешествие и проживание требовали денег, Су И не взяла с собой своего визажиста. Продюсерская компания подобрала ей специалиста; когда Су И раньше приезжала в Шанхай на работу, она также помогала ей с макияжем.

Визажист улыбнулась и пожала плечами.

— Хорошо.

Су И уже собиралась протянуть руку к телефону, но Ань Сюань опередила ее, передав его ей.

Вчера она болтала с Чу Ином до полуночи. Теперь, когда она думала об этом, они почти не разговаривали – все, что она делала, это спрашивала его об армейских днях. Поскольку голосовые сообщения доставляли ей слишком много хлопот, она позвонила ему напрямую – это была одна из главных причин, по которой она плохо спала прошлой ночью.

Голос его был тихим, а рассказы прямыми и точными. Его было очень приятно слушать.

Если вспомнить, она действительно сама в этом виновата; выслушав рассказы, она посмотрела на время – полночь – и спросила не подумав, не хочет ли он спать. Затем он закончил разговор двумя фразами, даже не дав ей шанса пожелать спокойной ночи.

В чате было сообщение Су И для него утром.

[Богиня Су И: Проснись сейчас, я иду на работу. *Сегодня еще один день с полной зарядкой.jpg*]

[Чу Ин: Мм.]

«Мм???»

«Просто «Мм»?!»

Она кое-что придумала и сфотографировала себя в зеркале.

[Богиня Су И: Моя работа. *фото*]

[Чу Ин: Хорошо.]

Разговор... закончился.

Су И перевернула телефон и положила его на колени.

— ... давай продолжим.

На этот раз визажист выбрала для нее более легкий макияж, с простыми стрелками на верхнем веке, придавая ее глазам еще больше соблазнительности.

Су И подумала и пришла к выводу, что так не пойдет. Покончив с помадой, она взяла телефон, выбрала фильтр и сделала еще одну фотографию.

Когда она уже собиралась отправить его, собеседник прислал фотографию первым.

На фото парень был одет в белую футболку, шорты и, казалось, только что закончил бег – верхняя часть его футболки была мокрой.

Его губы были слегка изогнуты в улыбке, и за фотографией последовало: [Только что закончил упражнение.]

Су И ответил довольно неожиданным заявлением: [Вместе.]

[Чу Ин: Конечно, когда закончишь съемки.]

Су И очень хотела сказать, что упражнение, которое она имела в виду, может сильно отличаться от того, о котором говорил он!

Она глотнула воды, сохранила фотографию, а затем крепко сжала телефон, будто боялась, что кто-то рядом с ней попытается забрать его.

Съемки не могли ждать, поэтому все, что Су И могла сделать, это жалобно послать ему «поговорим позже», затем послушно отложила мобильный и продолжила макияж.

Визажист сказала:

— Мне очень нравится делать тебе макияж, даже если я все испорчу, ты все равно будешь хорошо выглядеть.

— ... не надо, — попросила Су И. — Если это не будет сделано идеально, Ли Минь будет преследовать меня со своими претензиями, чтобы я все переделала.

Визажист не смогла удержаться от смеха.

— Я знаю, расслабься... сценарист и режиссер обсуждали со мной детали этого макияжа. Я позабочусь, чтобы все было выполнено в лучшем виде.

Прежде чем сделать последний шаг по исправлению макияжа, Су И переоделась в свой костюм.

Ее героиней в «Подводном течении» была высокочлассная, знаменитая куртизанка, обслуживающая только богатых и влиятельных клиентов. Ее звали Цю Цзи, и она зарабатывала на жизнь, продавая в тайне информацию.

Когда она встретила главного героя, у них было довольно хорошее начало. Однако она не принадлежала к достаточно высокому классу и уже давно миновала свой расцвет. В конце концов, главный герой жил долго и счастливо с чистой, невинной главной героиней, в то время как она была разоблачена, при попытке передать какую-то информацию для главного героя. В конце концов Цю Цзи застрелили.

Первым ее нарядом было бело-голубое ципао с красивыми чернильными узорами наверху и букетом орхидей внизу.

Когда девушка вышла из раздевалки, даже У Сюэ замерла.

Чтобы соответствовать ее характеру, Ту Цзинлань носила ципао с разрезом до бедер, но с Су И все было по-другому.

Ципао был полностью обернут вокруг ее тела. Ее белые икры, не были прикрыты платьем, длинные, красивые, как корни лотоса, руки, сложенные под грудью, вместе с лицом делали ее похожей на даму из высшего общества, которая сошла с улицы в ранний период Китайской республики.

— Замечательно! — сценарист, прибывший некоторое время назад, уже стоял у двери. Когда он увидел ее, его глаза загорелись. — Это... прекрасно.

Он вложил всю душу в этот сценарий и уже давно ходил по съемочной площадке.

Ту Цзинлань тоже только что вышла из общей гримерной. Сценарист бросил на нее быстрый взгляд. Он намеревался выступить против этого персонажа, который появился из воздуха, но инвесторы настаивали, и многие люди вышли, чтобы побудить его принять ее, поскольку это был еще один побочный персонаж. Поэтому после некоторого раздумья он согласился.

Ее лицо выглядело так, как будто она только что слезла с операционного стола, все еще немного раздутое. Если ее поставить рядом с Су И, это было бы похоже на сравнение алмаза и камня – разница была очевидна.

Сценарист перестал смотреть на нее и обратился к Су И.

— Пойдем, поговорим о сценарии с режиссером Ли.

Ли Минь все еще приводила в порядок фон. Увидев их, она обернулась и спросила:

— Ты видела расписание? Первый акт – твой.

— Я видела, — усмехнулась Су И. — Кто устраивает так, чтобы второстепенный персонаж получил первый акт?

Ли Минь ответила:

— Так что тебе лучше быть на высоте, этот акт немедленно повлияет на мое настроение до конца сегодняшних съемок.

Первый акт был первой сценой, снятой при начале съемок, а не первой сценой первого эпизода, который должен был выйти в эфир. В этой сцене Цю Цзи должна была выйти из своей комнаты к перилам и одним простым взглядом похитить сердца бесчисленных мужчин.

Все было готово. Су И стояла в комнате, делая несколько глубоких вдохов.

Оператор сидел на стуле и улыбался.

— Не волнуйся, ты прекрасна, несколько подмигиваний – и любой мужчина последует за тобой куда угодно.

Су И улыбнулась этим словам и несколько раз подмигнула в камеру.

Ли Минь подняла огромный громкоговоритель и крикнула ей:

— Побереги силы, не доводи дело до конца!

Через пять минут съемки официально начались.

Как только прозвучало «начали», Су И взяла себя в руки, осторожно подхватила веер со стола, а когда снова подняла голову, то позволила своим эмоциям собраться в ее глазах. Она грациозно встала, слегка заправив прядь волос за ухо, и медленно вышла из комнаты.

За оградой было довольно много актеров из массовки в ципао, все они выглядели вполне нормально. На самом деле, в таких сценах, где нужно было подчеркнуть красоту одного из персонажей, выбирались актеры массовки со средней внешностью. Однако Цю Цзи в этой сцене должна была быть самым красивым цветком из сотни прекрасных цветов. После некоторого обсуждения между Ли Минь и помощником режиссера они решили, что Су И сможет справиться с этим, и поэтому выбрали группу актеров, которые действительно хорошо выглядели.

Су И, естественно, не разочаровала.

Она подошла к перилам и медленно села на них. Ципао подчеркивал ее изгибы, и толпа людей внизу дружно подняла головы.

Она перехватила их взгляды и, скривив губы, подняла круглый веер и прикрыла им изгиб своего рта.

Ее слегка изогнутые глаза были полны страсти; легко было представить себе, как прекрасно лицо, скрытое за веером.

У Сюэ посмотрела на актеров за камерой и подумала: «Смотрите, это мой козырь».

Не обращайтесь внимания на других, просто посмотрите на Чэн Аньань – все ее лицо было красным.

— Снято! — крикнула Ли Минь. — Отлично!

Су И услышала это и быстро встала. Хотя это был всего лишь второй этаж, перила были довольно невысокими. Когда она села на них, ей стало страшно – как будто она вот-вот упадет.

Она оперлась на них и сказала вслух:

— Подожди меня, я спущусь посмотреть повтор.

Она медленно спустилась по лестнице и подбежала к камере в своих черных туфельках на низком каблуке.

Посмотрев кадр несколько раз, она нахмурилась.

— Неужели я все испортила? — она указала на то, что делала кончиком пальца.

Ли Минь, проследив за ее пальцем, посмотрела еще раз. Действительно, когда Су И расчесывала волосы, ее пальцы немного одеревенели.

— Если бы я немного изогнула их, было бы лучше? — Су И пробормотала что-то себе под нос, а затем предложила: — Давай сделаем это снова.

Закончив, она повернулась и пошла обратно на второй этаж.

Чэн Аньань с чувством сказала:

— Сестра И действительно... потрясающая.

Ли Минь согласилась:

— Действительно.

На этот раз Су И была наконец удовлетворена. В толпе было невыносимо жарко, поэтому, осмотрев ее, она поспешно отступила на несколько шагов, теребя серьги.

Чу Ин стоял поодаль и наблюдал. Маленькая леди ошеломленно ущипнула себя за мочку уха, совершенно не похожая на ту соблазнительницу, что была раньше. Затем, словно о чем-то задумавшись, она подбежала к своей помощнице и взяла телефон.

Не прошло и двух минут, как завибрировал его мобильный.

Эта женщина... она действительно была неотразима!

Он вдруг вспомнил, как вчера в машине она сказала, что любит внедорожники. В тот момент он действительно хотел купить ей один.

В следующей сцене у Су И не было реплик, и она не снималась. Она сидела рядом с режиссером, свободно наблюдая, как персонал готовит следующую сцену. Хотя она знала, что если получит какое-нибудь сообщение, то придет уведомление, она не могла не проверять свой телефон каждые десять секунд.

Как раз в тот момент, когда она собиралась снова разблокировать экран, огромная рука внезапно появилась перед ее глазами. Словно боясь испортить макияж, она медленно прикрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/29950/1192348>